Глава 2

— Папочка! Плохой папочка!

Услышав о поиске папочки, Фэн Юань совсем не обрадовался. Он сжал маленькие кулачки и сердито надулся.

— Плохой папочка не нужен Юань-Юаню, и Юань-Юань не нужен плохому папочке!

Фэн Юань когда-то жил с папочкой в Мире Гор и Морей.

У всех остальных птенцов в Мире Гор и Морей было по двое родителей!

Только у Фэн Юаня не было.

Мало того, что плохой папочка бросил его, так он ещё и передал ему кучу недостатков.

При мысли о плохом папочке, Фэн Юань невольно потрогал свою пухлую попку.

В своём истинном облике он был птенцом с лысой задницей.

Для фениксов красота заключалась в пышном и великолепном оперении.

Фэн Юань, который часто дрался и от этого немного облысел, явно не соответствовал этому стандарту.

И хоть он был ещё маленьким, в нём уже проснулось чувство прекрасного.

Для такого модника видеть себя лысым и совсем не красивым было настоящей трагедией.

Не желая мириться с жестокой реальностью, птенец, несколько дней посмотрев на себя в зеркало, прибежал к папе.

Он выпрямил свои маленькие крылышки и торжественно прочирикал.

Он объявлял о своём новом открытии:

— Папа, Юань-Юань не от драк облысел, Юань-Юань это от плохого папочки унаследовал!

Фэн Ци молчал.

— Да-да, — беспомощно вздохнул Фэн Ци. — Всё из-за твоего отца. И то, что ты позавчера описался в кровати, тоже его вина.

Фэн Ци не собирался заступаться за отца Фэн Юаня, который вечно оказывался крайним.

Всё равно, хоть они и родили птенца, потерявший память Фэн Ци совсем не знал этого человека.

Он даже не помнил, как тот выглядел, помнил лишь его ауру.

— Юань-Юань.

Раньше Фэн Ци не заступался за второго отца, но теперь ему пришлось сказать несколько добрых слов.

— Твой папочка не бросал тебя, он, наверное, просто не знает, что я тебя родил.

Вынашивание потомства у фениксов — процесс очень долгий.

Когда Фэн Ци снёс яйцо, он уже был один.

Он сам снёс яйцо, сам его высиживал, и это потребовало много времени и сил.

Долгое время Фэн Юань в яйце не подавал никаких признаков жизни, словно был неживым.

Если бы яйцо не прибавляло в весе, Фэн Ци, наверное, давно бы запаниковал.

— Мой хороший Юань-Юань, послушай папу, сходи, повидайся с папочкой, хорошо?

Фэн Ци сел и, усадив маленького птенца к себе на колени, терпеливо уговаривал его:

— Наш Юань-Юань ведь раньше хотел папочку.

Дети инстинктивно тянутся к родителям.

Прежде чем начать называть второго отца «плохим папочкой», Фэн Юань, держа Фэн Ци за руку, тоже просил его о папочке.

Но поскольку он его так и не получил, малыш начал звать его «плохим».

Он чирикал о том, какой плохой его папочка, словно это он сам не хотел его видеть, а не папочка его бросил.

Фэн Ци чувствовал себя виноватым и беспомощным из-за того, что не смог раньше привести Фэн Юаня в мир людей на поиски отца.

Он был одним из хранителей Мира Гор и Морей и не мог покидать его надолго.

Недавно Мир Гор и Морей окончательно рухнул, и все заключённые в нём духи и звери, добрые и злые, вырвались на свободу.

Фэн Ци пришёл в мир людей не только для того, чтобы перед смертью найти для своего птенца кормильца.

Он также планировал использовать оставшееся время, чтобы запечатать или уничтожить как можно больше сбежавших злых тварей.

Под ласковые уговоры Фэн Ци птенец, всё ещё сжимавший в руке сладкую вату, глухо пробормотал:

— Если я увижу папочку, он поможет Юань-Юаню превращаться?

— Теоретически, да.

Фэн Ци, услышав это, понял, что тот подслушал их разговор с Бай Цзэ.

— Твой дядя Бай Цзэ сказал, что в твоём случае, если тебя успокоит аура родного отца, твоё тельце, возможно, перестанет сопротивляться превращению.

После объяснений Фэн Ци птенец, уткнувшийся лицом ему в грудь, наконец-то немного приподнял свой круглый подбородок.

— Хмф, Юань-Юань хочет превращаться, поэтому и ищет папочку.

Фэн Юань, вздернув подбородок, с гордым видом подчеркнул своим молочным голоском:

— Юань-Юань совсем не скучает по папочке.

— Хорошо, наш Юань-Юань не скучает по папочке, наш Юань-Юань просто хочет использовать папочку, чтобы превращаться.

Фэн Ци подыграл ему, давая возможность сохранить лицо.

Фэн Юань, воспользовавшись этим, нехотя согласился.

Закончив разговор о поисках отца, Фэн Ци встал, чтобы вскипятить воду и приготовить ужин.

Он знал, что Фэн Юань уже поел, поэтому готовил только для себя.

Он был умирающим фениксом, и чтобы сберечь последние крохи духовной силы, его тело в повседневной жизни не использовало никакой магии.

Сейчас он был как обычный смертный: чувствовал голод, боль и болезни.

— Папа, я приготовлю для тебя.

Фэн Юань, увидев, как отец, прикрывая рот рукой, с трудом сдерживает кашель, с тревогой подбежал к нему и вызвался помочь с готовкой.

Фэн Ци не позволил.

Хоть его еда и была не самой вкусной, он никогда не перекладывал готовку на Фэн Юаня.

— Юань-Юань, иди почисти зубы и приготовь одежду для купания. Папа поест и искупает тебя.

— Хорошо.

Он положил недоеденную папой сладкую вату на место, послушно почистил зубы и достал свою короткую пижаму с динозаврами.

Кроме пижамы, он приготовил и ряд жёлтых резиновых уточек.

Это были его любимые игрушки для купания.

Вскоре Фэн Ци управился со своими делами, налил воду в пластиковый тазик, раздел Фэн Юаня догола и опустил его в воду.

Фэн Юань не очень любил сидеть в воде.

Чтобы он подольше поплескался и хорошо помылся, Фэн Ци во время купания специально развлекал его, отвлекая внимание.

— Юань-Юань, уточки милые? А новую песенку про уточек можешь папе спеть?

— Могу.

Сидя в пластиковом тазике, птенец сжимал в пухлой ручке плавающую уточку и запел.

Он пел песенку про уточек, путая слова и совершенно не попадая в ноты.

Но Фэн Ци, слушая эту незамысловатую песенку, улыбался уголками глаз.

— Юань-Юань так хорошо поёт.

Фэн Ци, улыбаясь, хвалил своего птенца. Его длинные и красивые пальцы намыливали пухлое тельце Фэн Юаня.

У Фэн Юаня было много щекотных мест.

Когда Фэн Ци начал его тереть, он заплескался в воде.

— Гы-гы-гы.

Фэн Юань откидывался назад и хохотал без остановки.

Брызги из тазика летели во все стороны, попадая на красивое лицо Фэн Ци.

Фэн Ци не обращал на это внимания и даже не вытирался.

Он лишь со смехом ловил своего барахтающегося в воде птенца.

Когда купание закончилось, цементный пол в комнате был весь мокрый.

Фэн Ци завернул мокрого птенца в большое сухое полотенце, усадил к себе на колени, вытер и ловко одел в короткую пижаму с динозаврами.

— Юань-Юань, иди спать, папа скоро придёт к тебе.

Искупав птенца, Фэн Ци нужно было ещё убраться в комнате.

Фэн Юань забрался в кровать и, сев по-турецки, не мигая смотрел на папу своими круглыми глазками.

Папино здоровье явно ухудшилось.

Не успев вытереть лужу на полу, папа остановился и, отвернувшись, закашлялся.

Фэн Юань видел, как папа вытирает салфеткой ладонь и рот.

Он знал, что папу опять вырвало кровью.

— Папа, ты говорил, что твоя болезнь пройдёт, ты обманул птенца? — внезапно спросил Фэн Юань, глядя в спину отцу.

Услышав это, Фэн Ци замер.

Он не осмелился обернуться к Фэн Юаню и уж тем более не осмелился сказать ему правду.

Он действительно солгал птенцу.

Его болезнь была неизлечима.

Фэн Юань был слишком мал, и если бы он узнал правду сейчас, то не смог бы этого вынести.

Фэн Ци хотел, чтобы он сначала нашёл своего папочку. Тогда, когда у него будет поддержка, и он узнает правду, по крайней мере, будет кому его утешить.

— Почему ты вдруг спросил об этом? Папин кашель тебя напугал?

Фэн Ци с усилием домыл пол.

Он подошёл к кровати, сел рядом, ущипнул Фэн Юаня за мягкую щёчку и успокаивающе сказал:

— Всё хорошо, не бойся, папа правда в порядке. Папа ещё должен увидеть, как Юань-Юань

пойдёт в школу, вырастет, создаст семью.

Фэн Ци говорил успокаивающие слова, а сидящий перед ним Фэн Юань, надув губки, поднял свою пухлую ручку и вытер уголок его рта.

— Папа.

Фэн Юань уткнулся ему в грудь, и его голосок зазвучал так, будто он вот-вот расплачется.

— Ты обязательно должен поправиться. Юань-Юань будет собирать больше хлама, продавать его и водить тебя в больницу.

Эти полные сыновней любви слова вызвали у Фэн Ци одновременно и горечь, и сладость.

Он опустил глаза, скрывая бушующие в них эмоции.

— Юань-Юань.

Фэн Ци сменил тему. Он обнял лежащего у него на груди птенца и, убаюкивая его своим чистым и красивым голосом, сказал:

— Закрывай глазки и спи, завтра папа возьмёт тебя с собой.

— Угу!

Фэн Юань крепко зажмурился и вскоре действительно уснул.

Фэн Ци посмотрел на его спящее личико и нежно поцеловал.

***

На следующий день Фэн Юань проснулся рано.

Он уже вернулся в свой облик маленького птенца. Жёлтый, пушистый, с растрёпанным хохолком, он выглядел немного глуповато.

Проснувшийся Фэн Ци пригладил ему хохолок.

— Юань-Юань, ты хочешь встретиться с папочкой в таком виде или превратишься?

Рядом с Фэн Ци уже лежала приготовленная для него одежда.

Фэн Юань несколько секунд колебался, а потом сделал выбор.

— Чирик, чирик-чирик.

«Юань-Юань не будет превращаться!»

Он пойдёт с папой, и папа обязательно будет нести его на руках.

В своём истинном облике он был меньше, чем в человеческом.

Так папе будет легче его нести.

— Хорошо, Юань-Юань и так красивый.

В глазах Фэн Ци его птенец был прекрасен в любом виде.

Его птенец, в какой бы форме он ни был, всё равно оставался самым красивым и милым.

Отец и сын позавтракали в своей маленькой комнатке и отправились в путь.

Фэн Ци шёл медленно, и по дороге он учил Фэн Юаня распознавать ауру его папочки.

— Ты и твой папочка связаны кровью, ты тоже можешь почувствовать его ауру.

— Чирик-чирик.

Фэн Юань не хотел, чтобы папа его нёс, он взмахнул крылышками, желая идти сам.

Фэн Ци иногда опускал пухлого птенца на землю, но большую часть времени всё же нёс его на руках.

Им предстояло пройти через оживлённую торговую улицу, чтобы добраться до элитного района.

Фэн Ци боялся, что если птенец будет бегать сам по земле, то потеряется.

Они шли, то и дело останавливаясь на отдых, и наконец, около полудня, добрались до места.

Это был район с несколькими роскошными виллами.

Фэн Ци остановился у ворот одной из них. Он шёл слишком долго, и вид у него был неважный.

— Здравствуйте, могу я войти? Я ищу одного человека.

У таких вилл, помимо самых современных систем безопасности, круглосуточно дежурили охранники.

Фэн Ци, оперевшись рукой о железные ворота, вежливо обратился к охраннику.

Охранник, крепкий молодой парень, посмотрел на Фэн Ци и спросил в ответ:

— У вас есть подтверждение?

— Какое подтверждение?

— Подтверждение того, что у вас назначена встреча с господином Ли.

Фэн Ци молчал.

Конечно, у него его не было.

Он посмотрел на маленький комочек у своих ног и задумался.

— Чирик-чирик.

«Папа, Юань-Юань может пролезть отсюда».

Фэн Юань, видя, что папа не может войти, указал кончиком крыла на железные прутья ворот.

— Не надо. Мы подождём здесь.

Фэн Ци не позволил сыну пролезать через ворота. Он решил ждать у входа, надеясь подкараулить отца.

Он не был уверен, внутри ли отец Фэн Юаня или снаружи. Аура здесь была настолько сильной, что его обоняние было сбито с толку.

Охранник, видя, что мужчина с цыплёнком не уходят, слегка нахмурился.

В его обязанности входило не только охранять ворота, но и защищать жильцов от назойливых посетителей.

Этот мужчина, похожий на звезду, торчащий здесь, заставил охранника насторожиться, и он не спускал с него глаз.

Что до цыплёнка, который пролезал туда-сюда через прутья, охранник на него особого внимания не обращал.

Цыплёнок был кругленьким и мясистым на вид.

Он даже подумал, что если этот цыплёнок потеряется, он подберёт его после смены.

Возможно, даже получится приготовить вкусный ужин из тушёного цыплёнка.

— Чирик, чирик-чирик!

Фэн Юань, немного побегав туда-сюда через прутья, устал от этой игры.

Он посмотрел на папочку и начал без умолку чирикать.

Он хотел войти внутрь и поискать папочку!

Фэн Ци, постояв немного у ворот, почувствовал головокружение.

Он посмотрел на чирикающего птенца и махнул рукой:

— Иди, только возвращайся поскорее.

Малыш знал дорогу, и он не боялся, что тот заблудится и не сможет вернуться.

Получив разрешение, Фэн Юань радостно забежал внутрь.

Охранник, увидев, как жёлтый цыплёнок забегает на территорию виллы, не стал его останавливать.

— Сэр, скажу вам по правде, господина Ли нет дома, так что ждать его здесь бесполезно.

Сейчас жарко, может, придёте в другой раз?

Охранник, видя, как Фэн Ци стоит на солнцепёке, попытался его уговорить уйти.

Фэн Ци не слушал.

Пока охранник пытался его убедить, издалека показалась машина.

Охранник, только что говоривший, что господина Ли нет, не дожидаясь, пока машина подъедет, открыл ворота.

Он слегка наклонился и с почтением ждал, пока машина въедет.

Фэн Ци замер.

«?»

Веки Фэн Ци дрогнули, и он впился взглядом в машину.

— В машине господин Ли? — тихо спросил он охранника, в то же время чувствуя, как от сильного предчувствия у него задрожали кончики пальцев.

Охранник не ответил.

Но Фэн Ци уже был уверен: неважно, господин Ли в машине или нет, но в ней точно был отец Фэн Юаня.

http://bllate.org/book/13708/1580639